



**Совет Безопасности**

Семьдесят второй год

*Предварительный отчет*

**7955**-е заседание

Вторник, 30 мая 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

*Председатель:* г-н Росселли ..... (Уругвай)

<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство).....	г-н Инчаусте Хордан
	Китай .....	г-н У Хайтао
	Египет.....	г-н Абулатта
	Эфиопия .....	г-н Алему
	Франция .....	г-жа Геген
	Италия .....	г-н Карди
	Япония .....	г-н Бэссё
	Казахстан .....	г-н Умаров
	Российская Федерация .....	г-н Сафронков
	Сенегал.....	г-н Барро
	Швеция.....	г-н Ског
	Украина .....	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки .....	г-жа Хейли

**Повестка дня**

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/445)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-15202 (R)



Документ  
расширенного доступа

Просьба отправить  
на вторичную переработку



*Заседание открывается в 15 ч. 10 м.*

#### Утверждение повестки дня

*Повестка дня утверждается.*

#### Положение на Ближнем Востоке

##### Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/445)

**Председатель** (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/445, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

**Г-н О'Брайен** (*говорит по-английски*): Жестокый конфликт в Сирии продолжает разрушать семьи и причинять огромные страдания ни в чем не повинным людям, остро нуждающимся в защите и справедливости. Я с готовностью признаю, что, по сообщениям, уровень насилия в некоторых районах страны действительно заметно снизился. Однако эти позитивные шаги по-прежнему сводятся на нет реалиями конфликта, от которого продолжает страдать прежде всего мирное население.

16 мая 30 детей и женщин, стоявших в очереди за водой, были серьезно ранены в результате чудовищного нападения «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на осажденные районы Дайр-эз-Заура. Кроме того, более 100 гражданских лиц, среди которых было много женщин и детей, погибло за последние недели в результате участвовавших авиаударов, которые наносятся в рамках

борьбы с ИГИЛ, в частности, по расположенным на северо-востоке страны мухафазам Эр-Ракке и Дайр-эз-Заур. На линии огня находятся миллионы других людей, которым грозят крайняя нищета и опасность для их жизни и здоровья. Десятки тысяч детей убиты, а для тех из них, кто дожил до сегодняшнего дня, будущее выглядит довольно мрачным. Дети подвергаются принудительному задержанию, пыткам, сексуальному насилию и принудительной вербовке в вооруженные силы, а в некоторых случаях и казням. Примерно 7 миллионов детей в Сирии живут в нищете. Приблизительно 1,75 миллиона детей не посещают школу, и еще 1,35 миллиона в любой момент могут перестать ходить в школу. Около 7 400 школ, то есть каждая третья школа в стране, повреждены, разрушены или недоступны вследствие иных факторов. Кроме того, даже если бы школы были в порядке, многие из них все равно не смогли бы функционировать, поскольку почти четверть преподавательских кадров страны покинула свои должности.

За пределами Сирии сейчас насчитываются сотни тысяч сирийских детей, которых ожидает неопределенное и тревожное будущее. Они оказались на положении покинутых всем миром лиц без гражданства, которым приходится полагаться лишь на милосердие соседних стран — Ливана, Иордании, Ирака и Турции, а также Египта. На что рассчитывать этим детям, когда они повзрослеют? Какое будущее ждет этих детей, учитывая, что многие из них вырастут неграмотными, сиротами, познав голод и получив травмы и увечья? Какое будущее ждет страну, чье следующее поколение является потерянными поколением? В случае этих несчастных детей на карту поставлены не политические интересы, а их жизнь и их будущее. Мы должны сделать все, чтобы голоса этих ни в чем не повинных детей были услышаны, а их страдания закончились.

В Астане был сделан многообещающий первый шаг: при участии трех гарантов — Турции, Ирана и России — был подготовлен меморандум о создании четырех зон деэскалации. В этом меморандуме недвусмысленно говорится о необходимости добиться существенного снижения интенсивности боевых действий и обеспечить беспрепятственную доставку гуманитарной помощи в эти четыре района. К ним в основном относятся все осажденные населенные пункты, за исключением тех, которые расположены в мухафазах Дамаск и Дайр-эз-Заур. При этом

нельзя не отметить, что в прошлом очень много соглашений, с помощью которых можно было бы спасти жизнь людей и уменьшить их страдания, так и не были реализованы.

Поэтому позвольте мне высказаться предельно ясно. Нынешнее соглашение должно обязательно увенчаться успехом. Это наш долг перед теми 2,6 миллиона человек, которые, по нашим оценкам, сосредоточены в четырех зонах деэскалации. Организация Объединенных Наций готова вести переговоры со всеми заинтересованными сторонами в целях выработки осуществимого соглашения — такого, которое позволит добиться существенных изменений в жизни мирных граждан и будет способствовать оказанию жизненно необходимой помощи, исходя из оценки потребностей Организацией Объединенных Наций, без постоянного вмешательства, сокращения числа получателей помощи, изъятия медикаментов и предметов первой необходимости исключительно с целью досадить гражданам и создания бюрократических, процедурных и физических барьеров.

Мы также не должны упускать из виду тот факт, что в Сирии миллионы людей, находящихся как на территории, так и за пределами четырех зон деэскалации, продолжают страдать из-за того, что испытывают нехватку предметов первой необходимости. Мы не должны безучастно наблюдать за тем, как вся страна погружается в пучину насилия, а стороны по-прежнему используют голод, запугивание населения и отказ в обеспечении продовольствием, водой, медикаментами и другими формами помощи в качестве метода ведения боевых действий.

Как известно Совету, в последние месяцы в связи с ограничением доступа и участвовавшими нападениями был заключен ряд соглашений об «эвакуации» жителей Ат-Таля, Дарайи, Аль-Адамийи, Хан-эш-Шиха, Вади-Барады, восточной части Алеппо, Мадаи, Эз-Забадани, Эль-Фуа и Кефраи. За последние несколько недель тысячи людей были эвакуированы из осажденных районов Дамаска Барза и Аль-Кабун и заблокированного района Эль-Ваир города Хомса в Идлиб и Джарабулус — сельский пригород Алеппо.

До эвакуации население несколько лет подвергалось интенсивным ударам с воздуха, артиллерийским и снайперским обстрелам. Цель такой тактики совершенно очевидна — сделать жизнь невыноси-

мой, а смерть — практически неизбежной; заставить людей выбирать между голодом и гибелью, с одной стороны, и отъездом на эвакуационных автобусах в другие населенные пункты, где также же небезопасно, с другой. Виновных в подобных действиях необходимо привлекать к ответственности. Тактика «голод или капитуляция» представляет собой чудовищную форму насилия по отношению к мирному населению. Как я уже говорил, мы неоднократно становились тому свидетелями в Хомсе, Моадамии, Эль-Ваире и других местах. В Дарайе и Эз-Забадани гражданского населения уже не осталось. Такая же участь вполне может постигнуть сотни тысяч людей на всей территории страны, которые по-прежнему лишены возможности выбраться из осажденных районов.

При этом эвакуация — это лишь начало новых проблем как для тех, кто вынужден покинуть свои дома, так и для принимающих общин. Эвакуируемые направляются в основном в Идлиб и сельские районы мухафазы Алеппо, где ситуация с каждым днем все более обостряется. Эти районы уже практически исчерпали свои возможности с точки зрения размещения на их территории новой волны переселенцев. Только в Идлибе насчитывается свыше 900 000 перемещенных лиц, что создает значительную нагрузку на местные общины и ресурсы. Хотя с момента подписания меморандума о деэскалации обстановка стала более спокойной, любая эскалация боевых действий — например, нападений со стороны правительства Сирии или столкновений между группами на территории Идлиба — будет иметь катастрофические последствия для этих общин, и без того несущих большую нагрузку.

По сути, во многих уголках страны возможности для обеспечения защиты мирного населения сужаются, гуманитарные условия ухудшаются, а степень отчаяния повышается. Это связано в большей степени не с отсутствием безопасности или недостаточно развитой инфраструктурой, а с введением все более строгих ограничений со стороны местных властей, негосударственных вооруженных группировок, а также террористических организаций и с действиями некоторых соседних стран. Я призываю членов Совета использовать свое влияние для того, чтобы добиться соблюдения этими субъектами гуманитарных принципов и обеспечения беспрепятственной доставки помощи. У нас также вызывают большую обеспокоенность

введение ограничений на трансграничные передвижения работников неправительственных организаций, действующих на севере Сирии, и принятие других мер по регулированию их деятельности, а также растущее число сообщений о том, что внутренне перемещенные лица, спасающиеся бегством из мухафазы Эль-Ракка, в течение длительного времени содержатся в проверочных лагерях, а их свободу передвижения ограничивают самопровозглашенные органы демократического самоуправления в северо-восточной части Сирии.

Необходимо добиться существенных сдвигов в практике обеспечения доступа на фоне все более усложняющейся ситуации в северо-восточных районах Сирии. Наша работа должна заключаться не во введении ограничений, а в расширении возможностей. С учётом того, что с начала апреля в связи с боевыми действиями в окрестностях Эр-Ракки на положении перемещенных лиц оказались 100 000 человек, в настоящее время для обеспечения доступа требуется задействовать все имеющиеся механизмы. Необходимо добиться смягчения ограничений для всех работающих в этом районе организаций. Следует обеспечить более широкий доступ через границу и через линию противостояния для доставки в этот район гуманитарной помощи, в том числе по суше из Алеппо. Я призываю всех, кто обладает влиянием на стороны конфликта, безотлагательно принять необходимые меры. Дальнейшие задержки или ограничения приведут лишь к новым страданиям и гибели мирных граждан.

Что касается направления межучрежденческих гуманитарных автоколонн через линию противостояния, то наши усилия по-прежнему сдерживаются административными задержками со стороны сирийского правительства с утверждением сопроводительных писем и планов передвижения гуманитарных автоколонн. Каждый месяц мы оперативно получаем тысячи сопроводительных писем для отправки автоколонн в контролируемые правительством районы. Однако, что касается районов, расположенных за линией противостояния, то в рамках плана по доставке помощи на апрель-май мы до сих пор получили сопроводительные письма лишь по семи автоколоннам и смогли оказать помощь только 266 750 нуждающимся в ней человек, тогда как в соответствии с нашим планом по оказанию помощи на двухмесячный период помощью должен был быть охвачен 1 млн. человек. В результате через ли-

нию противостояния помощь к тем, кто в ней нуждается в наибольшей степени, фактически поступает раз в неделю, причем только в один населенный пункт — Думу в восточной части Гуты, куда в апреле-мае помощь доставлялась автомобильным транспортом.

По сравнению с 2016 годом, когда мы в течение мая через линию противостояния направили 50 автоколонн, за аналогичный период 2017 года мы сумели организовать лишь 18 таких конвоев. В дополнение к нашим усилиям в течение этого же периода Международный комитет Красного Креста и Сирийское общество Красного Полумесяца без участия Организации Объединенных Наций через линию противостояния тремя автоколоннами также доставили помощь для 136 500 жителей труднодоступных районов. Кроме того, из гуманитарных грузов по-прежнему изымаются жизненно необходимые лекарства и другие предметы медицинского назначения, в том числе наборы хирургических инструментов, акушерские комплекты и наборы для оказания экстренной помощи: с начала 2017 года было запрещено для провоза или изъято из перевозимых автоколоннами грузов примерно 100 000 предметов медицинского назначения.

Кроме того, как известно всем здесь присутствующим и как подчеркнул Генеральный секретарь на прошлой неделе в ходе открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц (см. S/PV.7951), нападения на больницы и другие медицинские учреждения стали в Сирии обычным делом. В этом году в период с января по апрель ежемесячно имело место около 20 таких нападений, то есть в среднем каждые 36 часов совершается одно нападение, в то время как сирийские больницы превращаются в смертельные ловушки. Такие нападения и ограничения не только являются нарушениями международного права и резолюций Совета Безопасности, но и представляют собой преднамеренные и трусливые акты, направленные против больных, раненых и немощных, против неродившихся детей и беременных женщин, а также против пожилых людей и малолетних детей — тех, кто в наименьшей степени способен защитить себя и более всего нуждается в уходе и помощи.

Отказ и задержки в предоставлении доступа, особенно к людям, находящимся в осажденных районах, — это политический расчет и военная



тактика. В случае с Сирией это очевидно. Мы можем говорить о практических элементах задержек и отказов — сопроводительных письмах, проверках, контрольно-пропускных пунктах, — но они являются лишь проявлением менталитета и подхода правительства Сирии, которое использует страдания гражданских лиц в качестве средства ведения войны. Мы убедились в том, что при наличии политической воли гуманитарный императив на основе оценки потребностей может быть обеспечен. Сопроводительные письма подписываются, товары не изымаются инспекторами, а контрольно-пропускные пункты разрешают безопасный проход.

Поэтому я призываю Совет принимать все необходимые меры, с тем чтобы убедиться в наличии воли к обеспечению того, чтобы поставки гуманитарной помощи заняли свое законное место — то есть были выведены за рамки каких-либо военных или политических расчетов — и были возобновлены, причем на абсолютно беспристрастной основе. Доставка помощи — это не просьба, это требование. Это закон, а отказ в выдаче разрешения на такую доставку, запрет или срыв таких поставок является и должен являться той гранью, которую недопустимо переступить. Отказ и задержки в предоставлении помощи противоречат резолюциям Совета Безопасности и нормам международного гуманитарного права. Этому необходимо положить конец. Я настоятельно призываю Совет действовать, с тем чтобы обеспечить осуществление своих резолюций. Любое промедление приведет к новым смертям и еще большим страданиям гражданских лиц. Гуманитарная помощь не может считаться факультативным элементом, который можно обеспечивать от случая к случаю. Она должна направляться туда, где она необходима и когда она необходима, а не туда, куда дозволено, и не тогда, когда это удобно.

Как я уже не раз говорил, мы по-прежнему стремимся и готовы к доставке всеми возможными способами помощи тем людям, которые отчаянно в ней нуждаются, кто бы они ни были и где бы они ни находились. Однако суть в том, что реальные масштабы прогресса нельзя измерить с помощью разовых поставок, направляемых в осажденные общины иногда или время от времени. Суть в том, что мы тратим слишком много времени, буквально вымаливая сопроводительные письма; тратим слишком много времени в спорах на контрольно-пропускных пунктах, умоляя пропустить грузови-

ки без риска попадания под снайперский огонь и не конфисковать предметы медицинского назначения.

Сегодня я здесь не для того, чтобы просить об одолжениях. Призыв предоставить гуманитарным организациям устойчивый доступ ко всем нуждающимся на всей территории Сирии — это не одолжение. Призыв к прекращению конфискации предметов медицинского назначения из автоколонн — это не одолжение. Призыв ко всем сторонам конфликта защищать гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру — это не одолжение. Стремление не допустить погребения детей под грудями развалин в подвалах и школах — это не одолжение. Обеспечение больных медикаментами, а голодающих продовольствием — это не одолжение. Существуют общие заповеди, фундамент нашей общей человечности и основы международного гуманитарного права, и они должны отражать решительный призыв всех людей к элементарной порядочности. Я призываю всех тех, кто имеет влияние на стороны, усилить это послание и принять меры.

В заключение я хотел бы пожелать всего наилучшего всем, кто соблюдает пост в священный месяц Рамадан. Для мусульман в Сирии, в регионе и во всем мире настало время для благотворительности, размышлений и укрепления чувства общности и время для мира и прощения. Давайте все мы выразим искреннюю надежду на прекращение насилия в течение этого периода и после его окончания. Давайте все мы искренне стремиться к достижению целей Астанинского меморандума, с тем чтобы раз и навсегда положить конец нападениям и бюрократическим препонам и с тем чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности могли иметь устойчивый доступ к сотням тысяч гражданских лиц, оказавшихся в ловушке за нынешней линией фронта.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим выступить с заявлениями.

**Г-н Ског** (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на О'Брайена за весьма правдивое описание тяжелого положения на местах и за весьма четкое выражение требований, которые он, отвечая

за деятельность в гуманитарной сфере, выдвигает, причем на вполне законных основаниях.

Я также хотел бы воздать должное Организации Объединенных Наций и сотрудникам и партнерам г-на О'Брайена, которые выполняют весьма похвальную работу на местах в крайне сложных условиях. Кроме того, я хотел бы особо поблагодарить его за привлечение внимания к тому факту, что в Сирии 6 миллионов детей нуждаются в помощи. В результате неизбирательных нападений дети ежедневно погибают и получают увечья. Их безжалостно избирают мишенью при совершении нападений на школы и больницы, где они ищут убежища и, возможно, некое подобие нормальности в их во всем остальном разрушенной жизни. У целого поколения сирийских детей было украдено детство. Мы высоко оцениваем усилия ЮНИСЕФ и его партнеров в деле удовлетворения их потребностей и подчеркиваем важность оказания им помощи в получении доступа к их праву на образование и психосоциальную поддержку, в которой они нуждаются.

Общий уровень отсутствия безопасности в Сирии по-прежнему трудно понять тем из нас, кто находится за пределами этой страны. Сирийский народ по-прежнему каждый день сталкивается с опасностью и угрозой смерти. Сейчас необходимо энергично использовать любые возможности, с тем чтобы положить конец насилию, и поэтому мы приветствуем недавнее сокращение масштабов насилия, главным образом в четырех зонах деэскалации конфликта, в результате самых последних заседаний, состоявшихся в Астане. Тем не менее мы обеспокоены военными наступательными операциями, которые проводятся за пределами этих зон, в первую очередь сирийским режимом. Крайне важно обеспечить, чтобы деэскалация конфликта в одних зонах не вела к эскалации насилия в других зонах или их осаде.

Одним из основных источников страданий тех, кто находится в осажденных районах, является отсутствие возможности удовлетворения даже самых основных своих потребностей, в частности отсутствие доступа к продовольствию. В апреле и мае обеспечение гуманитарного доступа к осажденным сирийским режимом районам достойно порицания, поскольку, как мы только что слышали, пройти сумела лишь одна автоколонна — в Думу, — и это

несмотря на сокращение масштабов насилия. Очевидно, что необходимо и давно назрело систематическое изменение процесса выдачи разрешений. Поэтому мы вновь призываем, как уже много раз делали в Дамаске, обеспечить безопасный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ ко всем нуждающимся. Мы также настоятельно призываем сирийские власти разрешать гуманитарным учреждениям использовать автотрассу, соединяющую Алеппо и Камышли, которая была открыта для коммерческих перевозок.

Прибытие автоколонны в Думу демонстрирует, что доступ может быть обеспечен при активном участии России. Сегодня наше ключевое послание следующее: я настоятельно призываю гарантов рабочей группы в Астане уделять приоритетное внимание осуществлению гуманитарных положений их меморандума. Мы призываем их как можно скорее инициировать диалог с Организацией Объединенных Наций и ее партнерами, с тем чтобы достичь договоренности в отношении оптимизации порядка доступа для четырех зон деэскалации конфликта. Как мы сегодня слышали, Организация Объединенных Наций готова участвовать в этом процессе и способна добиться результатов. Если гуманитарным организациям будет предоставлен беспрепятственный доступ в эти зоны, то они смогут добраться до всех городов, осажденных режимом, за исключением одного, что будет представлять собой существенный прорыв. Являясь одним из кураторов этого процесса, Швеция продолжает взаимодействовать со всеми соответствующими заинтересованными сторонами и партнерами, с тем чтобы воспользоваться этой возможностью. Мы возлагаем большие надежды на выполнение гарантами своих обязательств.

Мы также обеспокоены тем, что вооруженные оппозиционные группы, включенные в перечень террористические группы и курдские местные власти ужесточают ограничения на доступ в Идлиб и другие районы. Мы настоятельно призываем тех, кто имеет на них влияние, воспользоваться им для того, чтобы положить конец этой тенденции. Я также хотел бы подчеркнуть, что расширение гуманитарного доступа, в том числе в зонах деэскалации конфликта, имеет решающее значение для поддержания процесса в Астане и улучшения условий для достижения результатов в Женеве. Единственным способом прекращения этого гуманитарного кри-

зиса, без сомнения, по-прежнему является выработкой политического решения, и мы настоятельно призываем все стороны активизировать свои усилия в поддержку следующего раунда переговоров в рамках женевского процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, на прошлой неделе в четверг мы собрались в этом зале для проведения под Вашим руководством открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц (см. S/PV.7951). Многие из нас говорили о ситуации в Сирии, где, как сказал Генеральный секретарь, нынешний кризис в области обеспечения такой защиты невозможно сопоставить ни с какими другими событиями в современной истории. Мы вновь заявляем о нашей обеспокоенности в связи с насильственным перемещением гражданских лиц в районы, которые характеризуются крайне низким уровнем защиты гражданского населения. Любая эвакуация гражданских лиц должна проводиться на безопасной и добровольной основе и предусматривать доставку таких лиц в выбранный ими пункт назначения. Мы напоминаем всем соответствующим сторонам об их обязательствах по международному гуманитарному праву.

Потери среди гражданского населения уже не рассматриваются как следствие нынешнего конфликта. Гражданские лица и гражданская инфраструктура, например медицинские учреждения, превратились в объекты для нападений, которые совершаются, особенно режимом, для достижения военного превосходства. Несмотря на резолюцию 2286 (2016), с начала конфликта на медицинские учреждения было совершено более 400 нападений, при этом, по сообщениям, только в апреле нападению подверглись 30 больниц. Это на корню подрывает международное гуманитарное право. Теперь Совет должен активизировать наши усилия, чтобы остановить нынешнюю тенденцию и продолжить работу в развитие консенсуса, достигнутого по итогам важных прений в четверг в отношении необходимости защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

**Г-н Абулатта** (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на О'Брайена за подробный брифинг в Совете Безопасности. Я благодарю его, в частности, за его сегодняшний акцент на детях. Миллионы сирийцев

продолжают страдать как из-за непрекращающейся войны в Сирии, так и из-за того, что им вместе со своими семьями пришлось покинуть свои дома и поселиться в лагерях беженцев. За прошедшие несколько лет у них родились дети, для которых лагерь стал родным домом.

Кризис продолжает свирепствовать, а сирийский народ — страдать, о чем подробно говорится в докладе Генерального секретаря. Этим страданиям не видно конца. Я хотел бы выразить признательность всем, кто оказывает чрезвычайную помощь в Сирии, и от имени Египта вновь призвать все стороны, сирийские и международные, содействовать обеспечению гуманитарного доступа путем принятия упрощенных процедур и путем оказания всемерной поддержки Организации Объединенных Наций и ее партнерам в налаживании безопасной работы с нуждающимися, особенно в осажденных районах.

В этой связи мы также призываем государства, которые в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, недавно подписанным в Астане, являются гарантами зон деэскалации, приложить все усилия для выполнения гуманитарных положений этого меморандума. В то же время мы приветствуем снижение уровня конфронтации в районах, определенных в меморандуме. Мы надеемся, что это найдет свое отражение в улучшении гуманитарного доступа, так как хорошо понимаем, что обеспечение безопасного и надежного гуманитарного доступа в соответствии с меморандумом для осажденных районов станет настоящим гуманитарным прорывом.

С начала сирийского кризиса прошло шесть лет. Первоначально это был внутренний кризис, который быстро перерос в марионеточную войну. Количество преступных террористических групп росло совершенно беспрецедентным образом. Сирийская земля стала прибежищем для десятков тысяч иностранных боевиков-террористов, которые будут продолжать угрожать региону, а фактически всему миру и в последующие годы. Вероятно, следует еще раз подчеркнуть, что угроза, исходящая от терроризма в Сирии, является весьма реальной; ее нельзя недооценивать. Это явление возникло не в результате сложившихся на местах условий. Оно поддерживается, финансируется и обеспечивается оружием сторонами, которые кровно заинтересова-

ны в распространении хаоса и экстремизма. Несмотря на беспрецедентное число участников военных операций в Сирии и несмотря на то, что борьба с терроризмом является одной из важнейших задач этих операций, присутствие заинтересованных сторон не отражает единого мнения относительно способов борьбы с этой угрозой или относительно путей пресечения финансирования и поддержки террористических групп, поэтому данный вопрос требуют к себе пристального внимания.

Дальнейшее углубление в детали стоящих перед нами гуманитарных проблем не требует особых усилий. Не трудно также продолжать осуждать гибель гражданских лиц и нападения на больницы и школы. Или требовать расширения гуманитарного доступа. Однако опыт показывает, что если мы на этом остановимся, мы не сможем положить конец трагедии, которая происходит в стране. Единственный способ положить конец гуманитарным страданиям сирийцев состоит в достижении всеобъемлющего политического урегулирования на основе Женевского соглашения и резолюции 2254 (2015) и в сохранении единства и суверенитета Сирии на всей ее территории.

Поэтому я хотел бы призвать всех членов Совета Безопасности — и в частности со-председателей Международной группы поддержки Сирии — начать откровенный диалог по политическому процессу в Сирии и о том, как объединить различные инициативы в один всеобъемлющий подход к урегулированию кризиса, с помощью которого можно будет окончательно разрешить гуманитарный кризис и создать условия для реализации сирийским народом своего стремления к демократии и свободе в единой стране, непримиримо настроенной против терроризма и его сторонников.

**Г-н Бэссё** (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на О'Брайена за его брифинг.

Со времени предыдущего заседания Совета Безопасности, посвященного гуманитарной ситуации в Сирии (см. S/PV.7931), прошло 30 дней, и все это время страна продолжала испытывать трудности и переживать одну за другой трагедии, хотя поступали и позитивные новости, однако, как я уже говорил, общая ситуация остается тяжелой. Что касается политической стороны, то Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура создал в

Женеве шестой раунд переговоров. Если говорить о прекращении боевых действий, то три гаранта Астанинского процесса подписали меморандум о взаимопонимании по четырем зонам деэскалации. Что касается гуманитарного доступа, то межучрежденческая автоколонна Организации Объединенных Наций наконец-то доставила в Восточную Гуту продовольствие и предметы медицинского назначения.

Помимо событий, о которых я только что упомянул, Международная группа поддержки Сирии (МГПС) регулярно обменивалась информацией и занималась поиском решений на краткосрочную перспективу. Являясь членом МГПС и гуманитарным сокоординатором, Япония прилагает все усилия для того, чтобы убедить сирийское правительство в необходимости выдачи сопроводительных писем и разрешений на передвижение межучрежденческих автоколонн Организации Объединенных Наций. К сожалению, эти индивидуальные усилия не помогли изменить ситуации: гуманитарный доступ по-прежнему обеспечивается не систематически и не постоянно.

Два месяца назад г-н О'Брайен отметил, что успешный доступ всегда был результатов терпеливых переговоров с участием гуманитарных работников и использования одного или двух влиятельных каналов. Мы понимаем, что одним из таких каналов является Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, с помощью которого удалось существенно расширить доступ. Однако важно, чтобы сам Совет Безопасности вместе с МГПС предпринял серьезные и целенаправленные усилия для перевода разрозненных мер в плоскость действительно эффективных действий, обеспечивающих полное и добросовестное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Япония в сотрудничестве с другими гуманитарными сокоординаторами будет продолжать искать выход из нынешней непростой гуманитарной ситуации. Мы призываем все стороны, особенно членов Совета Безопасности, пользующихся политическим влиянием, действовать в таком же ключе.

Как сегодня отметил г-н О'Брайен, гаранты Астанинского процесса прилагают все усилия для снижения накала боевых действий в четырех зонах деэскалации, куда входят осажденные и труднодоступные районы, где концентрируется большин-



ство нуждающихся в помощи людей. На эти усилия мы возлагаем большие надежды, поскольку основная часть гуманитарного кризиса разворачивается как раз в таких районах. Чтобы эти усилия были как можно более эффективными, гарантам необходимо расширить обмен информацией с гуманитарными субъектами Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности, а также координацию действий с ними.

**Г-н Райкрофт** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его впечатляющий брифинг и за все, что он делает по этому важнейшему вопросу. Мы проводим сегодня заседание ровно через пять месяцев после объявления о прекращении огня в Сирии. К сожалению, как сказал Стивен, это прекращение огня существует лишь на словах. В течение последних пяти месяцев боевые действия, зверства и разрушения продолжают. Гражданских лиц повсюду калят, убивают, морят голодом и держат в осаде. В таких городах, как Хан-Шейхун, они подверглись самому изуверскому сточку зрения гуманности нападению.

Как и многие другие делегации в этом зале, мы с осторожностью приветствовали прекращение огня и Астанинские договоренности о зонах деэскалации. После шести лет боевых действий мы все готовы поддержать любые искренние усилия, направленные на достижение столь настоятельно необходимого прекращения кровопролития. Однако факт заключается в том, что астанинские планы мало чем помогают народу Сирии — вместо этого они во многом помогают режиму и его союзникам. Пушки замолкают только в тех случаях, когда это ему выгодно. Пушки громяют в других местах. В некоторых районах действительно отмечается давно назревшее снижение накала насилия, но только там, где это выгодно режиму.

Нам нужно просто спросить население мухафазы Дераа, одной из четырех так называемых «зон деэскалации», как выглядит прекращение огня на местах. Тут на прошлой неделе «бочковая бомба» за «бочковой бомбой», воздушный удар за воздушным ударом как дождем поливали районы, удерживаемые оппозицией. Это что, по мнению режима, — прекращение огня? Это, по его мнению, — деэскалация? И, кроме того, эти нападения продолжают, равно как и осады. По данным Организа-

ции Объединенных Наций, по состоянию на конец апреля в условиях осады в Сирии проживали более 620 000 человек, причем большинство из них в городках и деревнях, блокированных режимом и его союзниками. Как можно говорить о прекращении огня, если население, которое по численности равняется населению Лас-Вегаса, находится в осаде? Вполне понятно, что говорить об этом нельзя.

Одновременно с непрекращающимися нападениями и непрекращающимися осадами по-прежнему отмечается нежелание улучшить гуманитарный доступ. Как сказал Стивен, в прошедшие два месяца в один район, осажденный режимом, гуманитарную помощь удалось доставить только один раз, и эта гуманитарная помощь была доставлена слишком поздно и обеспечила предметами первой необходимости лишь минимальное число жителей.

Так быть не должно. Организация Объединенных Наций готова доставить гуманитарную помощь и товары медицинского назначения тем, кто в них остро нуждается. Она знает, по каким маршрутам это можно сделать. У нее есть необходимые гарантии оппозиции, и она наделена мандатом к действиям. Все, кто сидит за этим столом, в бесчисленном множестве резолюций согласились, что доступ должен быть предоставлен, но вместо этого группы Организации Объединенных Наций вынуждены ждать — не помощи, не поставок, а разрешительных писем режима, которые так и не приходят. В результате дети продолжают голодать, а больные и раненые продолжают умирать в муках. Тут речь идет не о бюрократии или бумажной работе; тут речь идет о хладнокровно спланированных действиях режима, который предпочитает морить голодом своих сирийских соотечественников, чтобы заставить их сдаться. Поэтому вполне понятно, почему Организация Объединенных Наций считает такие действия военными преступлениями.

Учитывая эти непрекращающиеся зверства, ясно, что гарантам Астанинского процесса необходимо делать больше, причем настолько больше, чтобы сделать режим прекращения огня и зоны деэскалации реальностью. Это означает прекращение насилия на деле, а не только на словах. Это требует создания эффективных и беспристрастных мониторинговых механизмов, которые, чтобы называть по имени и привлекать к ответственности наруши-

телей режима прекращения огня, должны в идеале подчиняться Совету Безопасности. Это также требует предоставления Организации Объединенных Наций и ее партнерам устойчивого гуманитарного доступа, а также возможности оценить потребности каждой зоны деэскалации. Те, кто имеет влияние на режим, должны обеспечить предоставление такого доступа. Необходимость в нем уже давно назрела.

Прежде всего, для достижения прочного мира в Сирии необходимо полностью выполнить резолюцию 2254 (2017) и обеспечить правосудие, как только что сказал наш египетский коллега. Необходимо восстановить справедливость для жителей Хан-Шейхуна, жителей Алеппо и населения столь многих районов Сирии, которые страдают на протяжении многих лет. Без этих шагов надежного плана урегулирования ситуации быть просто не может. Сегодня мы имеем лишь фикцию. Если при наличии режима прекращения огня продолжают падать бомбы, такой режим — просто фикция. И эта фикция продолжается слишком долго.

**Г-жа Геген (Франция)** (*говорит по-французски*): Гуманитарная ситуация, которую так красноречиво описал г-н Стивен О'Брайен, остается трагической и весьма тревожной по многим обстоятельствам. Я остановлюсь лишь на пяти из них.

Во-первых, нас по-прежнему до глубины души возмущает нарушение запрета на применение химического оружия, который должен быть абсолютным. 26 апреля Франция направила Совету Безопасности свой анализ обстоятельств применения химического оружия в Хан-Шейхуне 4 апреля. Этот анализ был проведен нашими экспертами и является неопровержимым. Он неоспоримо подтверждает причастность сирийских вооруженных сил и сил безопасности.

Во-вторых, несмотря на подписанное 4 мая соглашение, насилие на местах продолжается. В последние недели его в целом высокий накал ослаб, но инциденты, которые имели место, в частности в районах Хамы, Гуты и Дераа, показывают, насколько шатким является кажущееся сокращение масштабов насилия. Гаранты заключенного перемирия обязались контролировать его соблюдение. Поэтому мы призываем государства — гаранты Астанинского процесса, в частности Россию и Иран, решительно заставить сирийский режим полностью прекратить боевые действия. Улучшение ситуации на

местах имеет принципиальное значение для успеха переговоров, которые в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций ведутся с целью обеспечения политического переходного периода.

Третьим предметом озабоченности является гуманитарная ситуация, которая отнюдь не улучшается. Режим продолжает блокировать доступ для гуманитарных автоколонн и вести осаду населенных пунктов, удерживаемых оппозицией. В осажденных районах все еще проживает более 620 000 сирийцев. Франция вновь призывает незамедлительно прекратить эту осаду. В соответствии с гуманитарными принципами помощь должна быть оказана всем нуждающимся, где бы они ни находились на территории Сирии.

В-четвертых, соглашения об эвакуации местного населения, подписанные режимом после многих лет морения голодом и осады гражданского населения, в целом осуществляются без международного контроля и ведут к массовому принудительному перемещению населения. Как Генеральный секретарь подчеркнул в своем докладе, такое принудительное перемещение населения может квалифицироваться как военное преступление и даже как преступление против человечности. Поэтому мы требуем прекратить силовое осуществление этих соглашений; проводить эвакуацию в соответствии с нормами международного гуманитарного права; достойно обращаться с гражданскими лицами; и, наконец, полностью соблюдать режим прекращения огня.

В-пятых, особую озабоченность вызывает положение лиц, содержащихся под стражей. По достоверной информации, с 2011 года режим Башара Асада заключил в тюрьму 500 000 человек. Нам нужно самым пристальным образом рассмотреть информацию о возможном использовании Дамаском крематория для сокрытия реальных масштабов суммарных казней, которые проводятся в Сайд-найской тюрьме.

Мы постоянно повторяем в этом зале о том, что режим Дамаска должен выполнять свои международные обязательства и должен предоставить Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам полный, безопасный, безусловный и беспрепятственный доступ к нуждающимся людям на всей территории Сирии. Его сторонники должны оказать давление на режим в этой связи.

Нет никакого оправдания тому, что сирийский режим по-прежнему отказывается выдавать сопроводительные письма для загрузки автоколонн. Эта ответственность полностью лежит на Дамаске, который по-прежнему отказывает в доступе гуманитарным организациям и использует голод в качестве военной стратегии. Мы требуем, чтобы сирийский режим предоставил гуманитарным автоколоннам доступ к людям, нуждающимся в помощи. Продолжаются нападения на больницы, медицинские учреждения и гуманитарные автоколонны, а также на здания школ и жилые дома. Генеральный секретарь повторил свой призыв о передаче дела в Международный уголовный суд. Мы должны пролить свет на все эти бесчисленные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права.

Учитывая этот трагический анализ, сейчас как никогда важно начать политический переходный процесс в рамках Женевских переговоров. Франция полностью поддерживает процесс переговоров в Женеве под эгидой Специального посланника, проводимый в соответствии с резолюцией 2354 (2017) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение), как единственный способ положить конец страданиям сирийского народа и гуманитарной трагедии, разворачивающейся на наших глазах. Сейчас, как никогда ранее, мы вновь заявляем о настоятельной необходимости достижения политического решения, которое завершится подлинным переходным процессом в Сирии.

**Г-жа Хейли** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его брифинг. На прошлой неделе я стояла на нейтральной полосе между Сирией и Турцией, где грузовики с жизненно необходимой гуманитарной помощью отправляются в свой опасный путь к отчаявшимся мужчинам, женщинам и детям в Сирии. За пять дней пребывания в Иордании и Турции я стала свидетелем щедрости этих стран в деле предоставления сирийским беженцам медицинского обслуживания и образовательных услуг. Я встретила преданных делу учителей и врачей, которые при содействии Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций стремятся построить лучшее будущее для сирийцев. Я посидела и пообщалась с детьми-беженцами, а также встретила психологов, которые помогают им справиться с психологической травмой, отразившейся на их юных жизнях.

В подавляющем большинстве своем перемещенные сирийские мужчины, женщины и дети, с которыми я беседовала, хотят вернуться домой, но, к сожалению, насилие и жестокость, заставившие их покинуть свою родину, продолжают с момента нашего последнего заседания. В Сирии нет мира, а есть только непрекращающиеся и ужасающие страдания. У этих отчаявшихся людей нет дома, куда они могли бы вернуться. По словам одной сирийской правозащитной группы в одном только апреле от рук режима Асада погибло около 500 гражданских лиц. В результате этого общее число сирийцев, убитых режимом лишь за последние пять месяцев, перевалило за 2000 человек. Та же группа сообщает, что общее число гражданских лиц, погибших в результате действий всех сторон в течение этого периода, превысило 3800 человек.

Сирийское правительство продолжает бросать в тюрьмы десятки тысяч своих граждан. Оно подвергает их такому насилию и бесчеловечным условиям — в том числе пыткам и сексуальному насилию, — что и тем, кому удастся выжить, наносится опустошительный и долгосрочный ущерб. Страдают и их семьи. Однако наиболее убедительным свидетельством продолжающегося ада, на который походит жизнь в Сирии, является полученная в этом месяце информация о том, что было создано в печально известной Сайднайской тюрьме Асада. Организация «Международная амнистия» называет эту тюрьму «человеческой бойней». Выжившие рассказывают о том, как надзиратели подходили к ним с веревками и ножами. Затем они давали заключенным выбор: убивать друзей и родственников, также находящихся в тюрьме, или умереть самим. Доказательствами этого служит совокупность фотографий структурных изменений в тюрьме и примерных оценок ужасающего показателя убийств за ее стенами. Это привело нас к выводу о том, что режим Асада оборудовал в тюрьме крематорий для уничтожения тел жертв.

Этот вывод ужасает. Даже если Россия и Иран не играли непосредственной роли в строительстве крематория, они либо помогали режиму Асада, либо пассивно отворачивались, когда режим совершал злодеяния, напоминающие худшие в истории военные преступления. Сложно представить себе еще один настолько бессердечный режим, которому приходится прибегать к более эффективному способу избавления от всех трупов людей, умира-

ющих по его вине, но именно об этом и говорят нам доказательства. Нам нужно, чтобы Россия использовала свое влияние на режим Асада и убедила его прекратить эти зверства. Даже те люди в Сирии, кому удалось избежать заключения в тюрьмы Асада, не избежали страданий. Бомбардировки больниц и школ по-прежнему не прекращаются.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря О'Брайена за привлечение особого внимания к ошеломительным и неприемлемым последствиям этой войны для детей. Множество сирийских детей потеряли членов семьи, друзей и других близких, а также стали непосредственными свидетелями невыразимых ужасов войны. Более чем три миллиона сирийских детей в возрасте до шести лет, многие из которых уже осиротели, не знают другой жизни, кроме войны.

В одном из последних докладов Международной организации помощи детям отмечается, что дети просыпаются ночью с криками, вновь проживая эти ужасы во сне. Они мочатся в постели; некоторые из них разучились говорить, а другие говорят своим друзьям и членам семей, что они предпочли бы умереть, чем прожить еще один день в голоде и страхе. Некоторые начинают употреблять наркотики, пытаясь справиться с выпавшими на их долю страданиями. Мы стали непосредственными свидетелями воздействия этого на детей, многие из которых отказываются покидать дома или борются с боязнью громких звуков. Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и поставщики помощи выполняют замечательную работу, пытаясь помочь этим детям, но системы и структуры, которые существуют для обеспечения ухода и поддержки детям, разрушаются у них на глазах.

Каждая третья школа в Сирии уничтожена, повреждена либо используется в качестве убежища для перемещенных лиц или в военных целях. Более половины государственных медицинских учреждений в Сирии закрылись, и более 75 процентов детей из сирийских семей вынуждены помогать обеспечивать свои семьи, причем многие из них остались единственными кормильцами. Психологические и физические последствия для сирийских детей могут отобрать у нас целое поколение, если не будут приняты меры. Я воздаю должное Организации Объединенных Наций за признание проблем,

с которыми сталкиваются эти дети, и признаю осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций подход «Не допустим потерянному поколению» к оказанию консультативных услуг и предоставлению образования для сирийцев школьного возраста, других беженцев и уязвимых иорданцев, которые не всегда имеют доступ к формальному образованию.

Однако на самом деле ни один ребенок не заслужил ничего подобного. Совет в состоянии выбрать другой курс для детей в Сирии и обеспечить им будущее, о котором они мечтают и которого они заслуживают. В конечном счете, лучшей и единственной возможностью реально поддержать этих детей является прекращение конфликта и предоставление им помощи, в которой они нуждаются. К сожалению, правительство по-прежнему блокирует доставку гуманитарной помощи. Режим продолжает чинить бюрократические препоны в деле доставки жизненно необходимого продовольствия и медикаментов. Никто не верит их играм. Их выбор — морить голодом свой собственный народ в политических целях, их поддерживает Иран, а Россия делает вид, что ничего не замечает.

Послание, которое я донесла до беженцев, с которыми встречалась на прошлой неделе, заключается в том, что Соединенные Штаты никогда не прекратят работу по облегчению их страданий, но мы должны быть честными: они хотят вернуться домой, им нужен дом, но у них не будет дома, пока в Сирии не наступит мир. Помимо политического урегулирования мы должны начать уделять особое внимание потребностям принимающих стран в области развития, а также переходному процессу для возвращения сирийцев домой.

Когда я посещала лагерь в Турции, один из беженцев подошел ко мне и попросил, чтобы мы не забывали о том, что они нуждаются в нашей поддержке. Он сказал, что Асад — жестокий лидер, и добавил: «мы радуемся, когда слушаем вас и когда вы говорите о нас. Пожалуйста, не забывайте сирийский народ». Это должно быть нашей постоянной, главной и неизменной целью.

**Г-н У Хайтао** (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его брифинг.



В последнее время благодаря совместным усилиям международного сообщества политическое урегулирование сирийского кризиса набирает силу. На недавно завершившихся Женевских переговорах был достигнут прогресс, а последний раунд диалога в Астане создал условия для укрепления режима прекращения огня и активизации доставки чрезвычайной гуманитарной помощи. Китай высоко оценивает посреднические усилия Организации Объединенных Наций и усилия России, Турции, Казахстана и Ирана по продвижению диалога в Астане, и надеется, что он будет способствовать смягчению гуманитарной ситуации в Сирии и содействовать политическому урегулированию.

Несмотря на трудности на местах, гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций продолжают направлять автоколонны с помощью в соответствующие области в Сирии. Китай высоко оценивает эти усилия и настоятельно призывает стороны в Сирии эффективно выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, соблюдать соглашение о прекращении огня и активно взаимодействовать с операциями Организацией Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, обеспечивая оперативный, безопасный и беспрепятственный доступ. Международному сообществу следует как можно скорее выполнить решения Брюссельской международной конференции по Сирии, оказывая помощь Сирии и соответствующим странам региона.

Политическое урегулирование — это единственный реальный путь к тому, чтобы полностью облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии. Специальный посланник де Мистура объявил, что следующий раунд Женевских переговоров состоится в июне. Соответствующие стороны должны неуклонно придерживаться дипломатического решения и продолжать поддержку Организации Объединенных Наций в качестве основного посредника и усилий Специального посланника; совместно поощрять стороны в Сирии к конструктивному участию в следующем раунде Женевских переговоров по принципу руководства и активного участия в них самих сирийцев, а также принимать участие в диалоге и переговорах в поисках всеобъемлющего, прочного и приемлемого для всех решения.

Нападения, совершаемые террористическими организациями в Сирии, серьезно затрудняют меж-

дународные усилия по оказанию помощи. Китай призывает международное сообщество активизировать усилия по координации борьбы с терроризмом, принять единые стандарты и решительно бороться со всеми террористическими организациями, признанными таковыми Советом Безопасности.

Китай по-прежнему выступает за смягчение гуманитарной ситуации в Сирии и политическое урегулирование сирийского вопроса. Специальный посланник правительства Китая по Сирии принял участие в последнем раунде Женевских переговоров в целях содействия проведению диалога на благо мира. Китай готов продолжать играть конструктивную роль в обеспечении скорейшего достижения всеобъемлющего, беспристрастного и приемлемого решения сирийского вопроса.

**Г-н Карди (Италия)** (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его брифинг. Сегодня мы вновь заслушали отрезвляющий брифинг, в котором подчеркивалось, что гуманитарная ситуация в Сирии никоим образом не улучшилась. Хотя есть определенные признаки сокращения масштабов насилия после достигнутого в Астане соглашения, в ключевых районах продолжают боевые действия и до сих пор нет эффективного гуманитарного доступа к гражданскому населению, проживающему в осажденных и труднодоступных общинах. Значительная часть гуманитарной помощи предоставляется в рамках регулярных программ и по трансграничным каналам, причем последняя предоставляется без необходимости дожидаться одобрения режима с санкции Совета Безопасности.

Но там, где существуют самые острые потребности, например в районах, осажденных сирийским режимом, за многие месяцы никаких улучшений не произошло. Напротив, по сравнению с уровнями прошлого года количество межучрежденческих гуманитарных трансграничных автоколонн, предназначенных для осажденных или труднодоступных мест, фактически уменьшилось. А там, где автоколоннам разрешен проезд, медикаменты и хирургические инструменты по-прежнему изымаются режимом, что является отвратительной практикой, противоречащей международному гуманитарному праву, а также резолюциям Совета Безопасности и договоренностям, достигнутым Международной группой поддержки Сирии на уровне министров.

Предметом глубокой озабоченности по-прежнему является осажденная восточная часть района Гута, особенно с учетом потребностей населения в медицинской помощи. Необходимо обеспечить доступ Организации Объединенных Наций и других гуманитарных партнеров к осажденным гражданским лицам в восточной части района Гута. Одна единственная автоколонна для ограниченного числа получателей — это не смена курса, которая необходима. Мы призываем сирийское правительство разрешить Организации Объединенных Наций проводить миссии по оценке в Эль-Ваэре, Барзесе и в восточной части района Гута и следить за проводимой там так называемой «эвакуацией», которая по сути является принудительным перемещением населения в районы, удерживаемые оппозицией. Должен быть также обеспечен доступ Организации Объединенных Наций в так называемые «освобожденные» районы, такие как Вади-Барада, где после эвакуации повстанцев невозможны никакие мониторинговые или гуманитарные миссии.

Мы также обеспокоены сообщениями об увеличении числа ограничений для Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций, которые работают в Идлибе и северо-восточной части Сирии, где помощь была сокращена, в результате чего многие остались без необходимой помощи. Мы по-прежнему обеспокоены возможностью того, что в Сирии вновь может быть применено химическое оружие. В этой связи привлечение к ответственности за его применение, в том числе в Хан-Шейхуне, должно оставаться приоритетной задачей Совета.

Общее снижение уровня насилия, последовавшее за достигнутым в Астане соглашением, является шагом вперед. Тем не менее в некоторых районах, таких как Идлиб, восточная часть района Гута и Дераа, наблюдалась активизация боевых действий, поскольку стороны стремятся любыми средствами закрепиться на занимаемых позициях, а режим пытается усилить свое присутствие в ключевых стратегических районах. Сокращение масштабов насилия должно было привести к расширению гуманитарного доступа. Но, как мы видим, этого пока не происходит.

В этой связи мы рассчитываем на то, что благодаря реализации достигнутого в Астане соглашения от 4 мая могут быть достигнуты значитель-

ные и устойчивые результаты на гуманитарном направлении. В этой связи Организация Объединенных Наций призвана сыграть активную роль в реализации гуманитарных аспектов достигнутого в Астане соглашения, обеспечивая, чтобы помощь предоставлялась в соответствии с беспристрастной оценкой потребностей со стороны Организации Объединенных Наций и чтобы люди, которые желают уехать или нуждаются в медицинской эвакуации, имели такую возможность в соответствии с гуманитарным правом и гуманитарными принципами. Мы не хотим создавать параллельные треки по гуманитарным вопросам без непосредственного участия Организации Объединенных Наций.

И наконец, обеспечение подлинного режима прекращения огня и незамедлительного безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся по-прежнему остается для нас приоритетом. Скорейшее получение населением гуманитарных дивидендов поможет создать условия, благоприятствующие достижению прогресса на политическом направлении в Женеве под эгидой г-на Стаффана де Мистуры и в рамках резолюции 2254 (2015).

**Г-н Алему (Эфиопия)** (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О'Брайена за его брифинг. Как всегда, он был очень исчерпывающим и четким.

Мы хотели бы также выразить признательность Организации Объединенных Наций и ее партнерам за их неустанные усилия по оказанию столь необходимой гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, в чрезвычайно сложных условиях.

Как подробно пояснил заместитель Генерального секретаря, гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Боевые действия не прекращаются, в результате чего многие гражданские лица погибают, получают ранения или вынуждены перемещаться, а гражданские учреждения и инфраструктура разрушаются. Тем не менее мы отмечаем, что после подписания меморандума о деэскалации при участии трех гарантов — России, Турции и Ирана — уровень насилия в зонах деэскалации снизился. Любые усилия, которые приводят к сокращению насилия в Сирии, следует приветствовать, и мы признательны гарантам за их усилия по реализации соглашения

о прекращении огня. Как сказал заместитель Генерального секретаря О'Брайен, оно должно быть реализовано. Жизненно важно обеспечить, чтобы сокращение масштабов насилия привело к безопасному, устойчивому и скорейшему гуманитарному доступу, что будет содействовать решению сохраняющейся проблемы получения доступа к тем, кто нуждается в оказании срочной помощи.

В апреле и мае разрешения были выданы на прохождение только семи межучрежденческих автоколонн, и их потенциал по доставке помощи используется недостаточно. Это, безусловно, должно измениться, и введение упрощенной процедуры будет способствовать увеличению объема помощи. В этой связи сотрудничество сирийского правительства действительно имеет критически важное значение для устранения административных проблем в целях расширения гуманитарного доступа. В конечном счете, долгосрочное решение гуманитарной ситуации зависит от успеха политического процесса, осуществляемого под руководством самих сирийцев и под эгидой Организации Объединенных Наций. В этой связи мы по-прежнему поддерживаем Астанинский процесс и Женевские переговоры, которые дополняют друг друга.

Несомненно, как мы обсуждали на прошлой неделе, политического урегулирования, возможно, будет нелегко достичь в краткосрочной перспективе, но это единственный разумный вариант. Именно поэтому мы считаем, что следует приветствовать даже небольшой и постепенный прогресс. Вот почему также важно, чтобы все сирийские заинтересованные стороны были полностью привержены прекращению войны и прекращению страданий людей.

Я хотел бы сказать, что мы присоединяемся к тому, что сказал представитель Египта об опасности, которую представляет собой терроризм в Сирии. Он несет ответственность за усложнение ситуации в стране. Третьи стороны сыграли большую роль в возникновении этих сложностей. Как известно членам Совета, успех на политическом направлении в Сирии зависит от согласованных усилий стран региона и крупных держав, обладающих влиянием на стороны. И главное, он зависит от единства этого Совета. Если мы добьемся здесь успеха, то сделаем огромный шаг вперед на пути урегулирования гуманитарного кризиса в Сирии.

**Г-н Барро** (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена за представление тридцать девятого доклада Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2017/445) и за его информативный брифинг. В его лице Сенегал вновь воздает должное постоянным жертвам, которые приносит персонал по оказанию экстренной медицинской помощи, работая на благо сирийских граждан, которые переживают шестой год конфликта.

Наша делегация напоминает о катастрофических последствиях конфликта для детей Сирии. В частности, я хотел бы обратить внимание на судьбу 2,4 миллиона детей, которые были перемещены из своих домов, и 280 000 детей, которые все еще живут в осажденных районах. В связи с этим мы присоединяемся к призыву Комитета по правам ребенка провести расследование преступлений, совершенных в отношении детей, в том числе посредством активного сотрудничества с существующими механизмами, такими как Миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике.

Несмотря на предпринимаемые усилия, прекращение боевых действий, инициированное Астанинским процессом, который первоначально породил надежду и оптимизм, остается неустойчивым. К сожалению, мы все еще наблюдаем большое число жертв среди сирийцев, наряду с постоянным разрушением таких объектов государственной инфраструктуры, как школы, медицинские учреждения и рынки, в нарушение международного гуманитарного права и резолюции 2286 (2016). Организация Объединенных Наций зарегистрировала 30 нападения на медицинские учреждения и два нападения на школы.

Несмотря на нынешнюю трудную ситуацию, Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают в чрезвычайно трудных условиях оказывать гуманитарную помощь наиболее нуждающимся в ней людям, существенное сокращение численности которых составило примерно 20 000 человек в 13 осажденных районах страны. Однако 624 000 человек все еще нуждаются в помощи. В связи с этим наша делегация отмечает, что благодаря подписанным на местном уровне соглашениям улучшился гуманитарный доступ в некоторые районы, которые подвергались осаде со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Мы напоминаем всем сторонам конфликта об их вытекающих из международного гуманитарного права и права в области прав человека обязательствах обеспечивать доступ для тех, кто доставляет помощь, в том числе предметы медицинского назначения, в безопасных, неограниченных, безусловных и беспрепятственных условиях с использованием наиболее коротких маршрутов в соответствии с надлежащими резолюциями Совета Безопасности.

В этой связи наша делегация вновь обращается к соответствующим властям в Сирии с призывом и впредь предоставлять сопроводительные письма, которые необходимы для оптимального осуществления программ гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и их партнеров. Мы надеемся, что прекращение боевых действий распространится на всю страну и, более того, приведет к значительному улучшению доставки гуманитарной помощи при координации Организации Объединенных Наций. Поэтому наша делегация приветствует усилия, предпринимаемые гарантами Астанинского процесса, а именно Россией, Турцией и Ираном, в частности меморандум о понимании, в соответствии с которым они обязуются создать зоны деэскалации в конкретных районах страны, с тем чтобы способствовать прекращению боевых действий, оказанию гуманитарной помощи и возобновлению условий, способствующих осуществлению мирного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций.

Наша делегация вновь заявляет о поддержке усилий Организации по запрещению химического оружия, через посредство Миссии по установлению фактов, направленных на то, чтобы пролить свет на применение химического оружия в ходе атаки в Хан-Шейхуне, с тем чтобы привлечь к ответствен-

ности виновных в этом отвратительном деянии, среди многочисленных жертв которого были дети. Мы вновь заявляем, что первоочередной задачей является борьба с воинствующим экстремизмом и терроризмом, включая ИГИЛ и бывший Фронт «Ан-Нусра», в соответствии с глобальной стратегией, которая предусматривает соблюдение норм международного гуманитарного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

В заключение следует отметить, что мы подтверждаем нашу уверенность в том, что согласованное политическое решение является единственным способом преодоления кризиса, который повлек за собой катастрофические последствия, в соответствии с Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2016) и под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем шестой раунд переговоров, проводимый под руководством Специального посланника Стаффана де Мистуры, который будет способствовать постоянному обмену информацией об актуальных вопросах, таких как вопросы о конституционной реформе, политическом переходном процессе, национальном единстве и борьбе с терроризмом.

**Г-н Умаров** (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы выражаем нашу глубокую признательность за брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена о трагической гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы высоко оцениваем и отмечаем усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций под руководством заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и его коллег на местах, с тем чтобы доставлять продовольствие, топливо и питьевую воду в районы Сирии, нуждающиеся в помощи, а также его усилия по организации эвакуации гражданского населения. Мы также поддерживаем гуманитарные усилия Международного комитета Красного Креста, Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и учреждений Организации Объединенных Наций, работающих на благо сирийского народа. В то же время мы считаем, что гуманитарная помощь не должна быть политизирована, так как жизнь сотен тысяч сирийцев, особенно детей, зависит от своевременной доставки гуманитарной помощи сторонами, занимающимися гуманитарной деятельностью.



Мы просим гарантов прекращения огня — Россию, Турцию и Иран — продолжать их важную работу по примирению конфликтующих сторон. Отрядно узнать, что количество поселений, которые присоединились к процессу примирения, увеличилось до 1500. Мы приветствуем этот процесс.

Казахстан считает, что войну нельзя считать законченной, пока не обезврежена последняя мина. Поэтому мы поддерживаем призыв России о создании международной коалиции по разминированию сирийской территории. Наша делегация также считает, что было бы целесообразным учредить фонд для финансирования специализированных коммерческих компаний, которые проводили бы такую работу. Мы решительно осуждаем нападения на школы, больницы и другие медицинские учреждения, что только ухудшает и без того трудную гуманитарную ситуацию в стране. Мы призываем стороны сирийского конфликта соблюдать нормы международного гуманитарного права и воздерживаться от действий, направленных на разрушение гражданской инфраструктуры и объектов системы водоснабжения, а также медицинских учреждений и учебных заведений.

Казахстан хочет привлечь внимание Совета к тенденции, связанной с массовым принудительным перемещением гражданских лиц, что часто происходит с использованием ложного посыла сострадания.

Такие методы могут привести к искусственным изменениям в составе населения, усугубить межрелигиозные распри между гражданами и угрожать территориальной целостности Сирии, как об этом говорится в Женевском коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение), которое обеспечивает основу для скорейшего достижения политического соглашения.

Казахстан беспокоит судьба лиц, содержащихся в сирийских тюрьмах. Мы призываем сирийское правительство разрешить представителям Организации Объединенных Наций расследовать сообщения о насилии в отношении заключенных, в том числе в тюрьме Сайдная. Мы разделяем точку зрения о том, что военное решение сирийского конфликта невозможно и что его урегулирование должно обеспечиваться с помощью политических мер в духе переговорных процессов в Женеве и в Астане. Мы настоятельно призываем стороны конфликта и га-

рантов соблюдать положения меморандума от 6 мая в его части, касающейся созданию зон деэскалации в Сирии. Мы считаем, что меморандум может помочь в достижении политического урегулирования. Хотя мы были проинформированы о том, что в границах зон деэскалации наблюдается прекращение боевых действий между правительственными силами и группами вооруженной оппозиции, которые уже присоединились к режиму прекращения огня, ни одна инициатива, направленная на установление мира в зонах конфликтов, не сможет увенчаться успехом или быть эффективной без поддержки со стороны Совета Безопасности.

В Сирии время дорого и исчисляется человеческими жизнями. Промедление означает гибель бесчисленных ни в чем не повинных мирных граждан, особенно детей. На Совет Безопасности возложена особая обязанность положить конец происходящему там кровопролитию, однако за более чем шесть он так и не согласовал меры по обузданию этой жестокой гражданской войны, которая серьезно затронула жизни не только миллионов мирных сирийцев, но и жителей всего региона. Мы нуждаемся в единстве для достижения успеха и должны к нему стремиться.

**Г-н Витренко** (Украина) *(говорит по-английски)*: Мы также признательны г-ну О'Брайену за его отрезвляющий и леденящий душу отчет о гуманитарной ситуации в Сирии. К сожалению, нынешний месяц, как представляется, не отличается от предыдущих, поскольку на гуманитарном направлении, как мы только что слышали, продолжают доминировать разрушительные негативные тенденции. Несмотря на множество проблемных областей, сегодня я хотел бы затронуть три из них, вызывающих особую озабоченность.

Во-первых, более 600 000 человек до сих пор живут в условиях блокады. 82 процента из них подвергаются блокаде со стороны сил режима. В то же время вопросы устойчивого гуманитарного доступа и снятия блокад являются неотъемлемой частью принятого в Астане меморандума и концепции зон деэскалации. Поэтому вопрос состоит в том, каковы масштабы реального прогресса. Готов ли Дамаск соблюдать меморандум? Ответ на него заключается во внушающей ужас фразе, которую мы только что услышали от г-на О'Брайена — страдания гражданского населения являются методом ведения войны.

Во-вторых, мы встревожены последним докладом ЮНИСЕФ о страданиях миллионов детей в Сирии, а также шокирующей информацией, только что сообщенной заместителем Генерального секретаря. Более 2 миллионов детей живут в заблокированных или труднодоступных районах на всей территории Сирии, почти или совершенно не имея доступа к гуманитарной помощи. Такая опрометчивая и преднамеренная стратегия чревата серьезными рисками для долгосрочной стабильности не только Сирии, но и всего Ближнего Востока. Лишение этих детей предметов первой необходимости равнозначно созданию максимально благоприятной обстановки для проведения вербовочных кампаний «Аль-Каиды» и «Исламского государства Ирака и Аш-Шама». Лишение молодых сирийцев надежды и превращение их в потерянное поколение в итоге приведет к созданию в самом центре региона надежного убежища для террористов.

Наконец, у нас не может не вызывать обеспокоенности продолжающиеся вынужденные перемещения гражданских лиц в восточных районах Дамаска и в других регионах Сирии, что чревато катастрофическими демографическими и гуманитарными последствиями. Такие действия могут ограничить с нарушениями международного гуманитарного права и с попыткой изменить демографический состав современной Сирии. Этим и другим возмутительным действиям, совершаемым в отношении гражданских лиц сирийским режимом с помощью его спонсоров, первым в списке которых стоит Российская Федерация, необходимо положить конец.

**Г-н Инчаусте Хордан** (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его доклад и вновь заявляем о нашей полной поддержке порученной ему работы.

Боевые действия, которые привели к гибели людей и к разрушениям в Сирии, продолжают уже более шести лет. По сведениям Международного комитета Красного Креста и Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, из соображений безопасности свои дома были вынуждены покинуть примерно 13,5 миллионов человек. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщило, что на территории Сирии по-прежнему заблокированы более 620

000 человек и что с 2011 года по март этого года из страны бежали примерно 5 миллионов человек. Управление по координации гуманитарных вопросов считает, что в течение того же самого периода внутренне перемещенными лицами на территории Сирии стали примерно 6,6 миллионов человек, из которых более половины составляют дети.

Гуманитарная ситуация в Сирии остается критической. Только в апреле, согласно докладу Генерального секретаря, опубликованному 23 мая (S/2017/445), было совершено более 30 нападений на медицинские и образовательные учреждения и персонал. Нас очень беспокоит тот факт, что, несмотря на прекращение огня во исполнение резолюции 2336 (2016), нападения сторон конфликта на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру продолжают.

Боливия решительно выступает за то, чтобы соглашения, достигнутые в рамках прекращения огня, соблюдались и пользовались уважением, и мы вновь заявляем о том, что все вовлеченные стороны должны обеспечивать безопасность и неприкосновенность всех граждан, затронутых конфликтом. Мы также приветствуем последнее заявление от 26 мая Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Зайда Раада аль-Хусейна, в котором он настоятельно призывает всех участников конфликта гораздо более тщательно проводить различие между законными военными целями и гражданскими лицами и выполнять свои обязанности по защите населения, отметив, что

[Т]е же самые гражданские лица, которые страдают от неизбирательного обстрела и суммарных казней, практикуемых «Исламским государством Ирака и Леванта», также становятся жертвами эскалации ударов с воздуха, особенно в северо-восточных провинциях».

От имени Боливии я хотел бы вновь выразить нашу признательность за работу, которую с целью ослабления гуманитарного кризиса, с которым сталкивается сирийский народ, проводит персонал различных учреждений и организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, таких, как Международный комитет Красного Креста, сирийское общество Красного Полумесяца, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, ЮНИСЕФ и Междуна-

родная организация по миграции. Мы также хотели бы отметить важную работу, которой занимается Российский центр по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике как с целью обеспечения безопасного предоставления гуманитарной помощи, так и с целью эвакуации населения из районов вооруженных столкновений. В связи с этим мы хотели бы вновь напомнить участникам конфликта, что они должны обеспечивать беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Они должны обеспечивать и защищать ее безопасность и неприкосновенность и воздерживаться от избрания автоколонн с грузом гуманитарной помощи объектом для своих военных атак. Мы призываем участников конфликта наращивать усилия по обеспечению гуманитарного доступа к заблокированному населению и к жителям труднодоступных районов.

Мы считаем, что, до тех пор пока военной тактике будет отдаваться предпочтение перед политическими методами, нам не удастся достигнуть прочного мира и что гражданское население, особенно женщины и дети, будут продолжать подвергаться ненужным страданиям. Мы также решительно осуждаем все акты терроризма и считаем их как преступными, так и неправомерными, вне зависимости от их мотивов и того, где, когда и кем они совершаются. Мы подтверждаем важность обеспечения того, чтобы все государства вели борьбу с этим злом с помощью всех возможных средств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международно-правовыми документами.

В заключение мы подтверждаем, что единственным способом урегулирования этого конфликта является организация всеохватного политического процесса силами и под руководством самого сирийского народа, поэтому мы подтверждаем нашу поддержку прогресса, достигнутого в Астане и в Женеве, и выражаем нашу искреннюю надежду на то, что эти переговоры помогут нам достичь окончательного и прочного мира.

**Г-н Сафронков** (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-ну О'Брайену. Высоко оцениваем работу тех гуманитарщиков, которые честно выполняют свой долг.

В результате заключенного 4 мая в Астане меморандума о создании зон деэскалации интенсив-

ность боевых столкновений в Сирии значительно снизилась. Это факт, признаваемый многими и внутри Сирии, и за рубежом. Утверждать обратное — означает сознательно подрывать достижения Астанинского процесса, который приносит осязаемые результаты и придает динамику политическим переговорам в Женеве. Мы будем продолжать процесс в Астане и признательны руководству Казахстана за политическое и организационное содействие.

В то же время осуждаем возобновление 22 мая минометных обстрелов российского посольства в Дамаске, которые осуществляются из контролируемого террористами района Джаубар. Об этом наши западные партнеры сегодня, к сожалению, не сказали ни слова. Мы просим вас, Ваши Превосходительства, все-таки поработать с вашими подопечными с тем, чтобы они перестали целиться в российских дипломатов.

Для нас не остается незамеченным размывание гуманитарного характера докладов. Вместо объективного анализа гуманитарной ситуации видим призывы к передаче сирийского досье в Международный уголовный суд или пассажи о необходимости содействия весьма сомнительному «механизму по расследованию». В документе следовало бы дать более широкую картину работы, способствующей налаживанию мирной жизни. Ведь есть что сказать и о разминировании, являющемся частью плана гуманитарного реагирования, и вообще об усилиях по нормализации обстановки в стране. Следует упомянуть о вышедшем недавно докладе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) по Сирии за 2016 год, где ясно читается, какие нужды испытывает страна в плане восстановления, как и чем в этом может помочь и уже помогает Организация Объединенных Наций. Россия — один из ведущих доноров проектов ПРООН в Сирии.

В подходах к гуманитарной ситуации в Сирии присутствует серьезный методологический изъян. Чтобы его устранить, нужно признать, что вопрос о гуманитарном содействии Сирии не сводится к проблеме заблокированных и труднодоступных районов. Реальность такова, что большинство нуждающихся в содействии сирийцев проживает на контролируемых правительством Сирии территориях. Особое внимание при этом следует уделять районам, которые были освобождены от боевиков, и в частности населенным пунктам, по которым были достигну-

ты соглашения о локальном замириении. Не можем разделить негативную оценку этой практики. Те, кто критикуют эту практику, не должны забывать, что в результате наших усилий по локальным замирениям спасены десятки тысяч человеческих жизней. Более того, в эти районы начинают возвращаться мирные жители.

На повестке дня — задачи разминирования, налаживания функционирования жизненно важной инфраструктуры, социально значимых объектов и услуг. Чтобы улучшить качество и объем гуманитарного доступа, необходим нормальный рабочий контакт с сирийскими властями на разных уровнях, и это признается сегодня многими ооновскими сотрудниками. Мы проводим в этом отношении большую работу, но возможности России не безграничны. Тем более, как показывает сегодняшнее заседание, помощь нам оказывают отнюдь не все. Нужно, чтобы и другие установили нормальные рабочие контакты с правительством Сирии. Полагаем, что особая роль здесь могла бы быть и у «гуманитарной тройки» Совета Безопасности, раз уж она взялась за это трудное «досье».

Не выдерживает критики подача сюжета с инцидентом в Хан-Шейхуне. Основная проблема сейчас в том, что ни Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), ни Совместный механизм по расследованию — хотя мы ставили эти вопросы — не предпринимают необходимых шагов для выполнения своего мандата, включая направление специалистов в Хан-Шейхун и на авиабазу Шайрат. Дамаск готов к взаимодействию с ними. В докладе (S/2017/445) — раз уж затронута эта тема — не сказано ни слова.

Еще один пример. В докладе говорится, что в конце апреля был перекрыт последний маршрут в Восточную Гуту. Но задолго до этого нам твердили, что этот район полностью блокирован. Трудности со снабжением этого дамасского пригорода преувеличиваются сознательно, с тем чтобы по указке перемешанных с террористами боевиков и находящихся у них в услужении неправительственных организаций, вроде печально знаменитых «белых касок», оказать дополнительное давление на власти в Дамаске.

А ведь деятельность «белых касок» уже давно стала притчей во языцех и в Организации Объединенных Наций, и в регионе. Выясняется, например,

что якобы разрушенные больницы и здравпункты, о которых заявляли многие неправительственные организации, стоят нетронутыми и продолжают функционировать. Работа коридора «Эль-Вафидин» позволила наладить поставку продовольствия, в результате чего цены на местных рынках заметно упали. Вот что мешает гуманитарной деятельности — это постоянные «разборки» незаконных вооруженных формирований между собой, от которых страдают простые люди.

Сколько можно ждать пока те, кто поддерживает и тренирует сирийскую вооруженную оппозицию, приведут этих деятелей в чувство? Не может не тревожить, что все больше жертв среди гражданского населения в последнее время отмечается в зоне действия возглавляемой Соединенными Штатами коалиции. Если вы радеете за справедливость, почему бы об этом не сказать?

Не раз отмечали противозаконность этих операций, нарушающих суверенитет и территориальную целостность Сирии, которую мы все вместе подтверждаем в многочисленных резолюциях Совета Безопасности. Не можем согласиться с подходом, который некоторые наши партнеры исповедуют в отношении гуманитарных ситуаций в «горячих точках» Ближнего Востока. По Сирии продвигают одни идеи, по Ираку — другие, по Йемену — третьи. Разве в разных странах этого региона проживают разные люди? Есть первый, второй и третий классы? Давайте действовать честно.

Должен в заключение отметить, что в каком бы ключе ни проходили наши заседания, будь то в атмосфере острой полемики, либо легендарной дипломатической вежливости, наши западные коллеги используют эти публичные встречи для безосновательных обвинений в наш адрес, граничащих, должен заметить, с оскорблениями. Звучит единственный вопрос: «Что Россия должна сделать для Сирии?» То, что мы делаем, заметно и известно всем, и мы об этом постоянно вас информируем, уважаемые коллеги. А почему бы вам не доложить Совету Безопасности, что делают ваши страны для приближения политического урегулирования в Сирии?

Призываем в очередной раз отказаться от бесплодной неуместной риторики, правила которой вы сами поправили, бросая недопустимые вызовы в наш адрес и в адрес других стран. Вместо этого пред-



лагаем сосредоточиться на конкретном вкладе в прекращение войны в Сирии и ее мирное обустройство. Готовы к совместной работе.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Уругвая.

С тех пор, как в прошлом году мы стали членом Совета Безопасности, наша делегация постоянно придерживается позиции о том, что доведение до сведения членского состава Совета своего мнения в ходе всех проводимых в нем брифингов является общей обязанностью всех избранных членом Совета. Именно поэтому мы весьма рады тому, что сегодня во второй половине дня публично выступить по вопросу относительно ситуации в Сирии решили и все остальные члены Совета Безопасности. Должен признаться, что после сегодняшнего утреннего заседания (см. S/PV.7954), на котором мы обсуждали ситуацию в Йемене — гуманитарную трагедию, которая по своим масштабам является даже более серьезной, — у меня остался горький осадок в связи с тем, что перед всем членским составом со своим мнением выступили только две делегации.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О'Брайена за его всеобъемлющий брифинг, и мы вновь выражаем ему нашу признательность и благодарность за его непрестанные усилия и усилия всех его сотрудников, развернутых на местах в трудных условиях и изо дня в день рискующих своими жизнями в попытке оказать помощь гражданскому населению Сирии.

Вряд ли можно что-либо еще добавить к тому, что уже было сказано в этом зале о сирийском конфликте. Позиция Уругвая остается четкой и последовательной с тех пор, как мы были избраны в состав Совета в прошлом году; если члены Совета слушали нас внимательно, то они узнали те же формулировки и выражения, которые уже неоднократно использовались нами в прошлом. Как бы то ни было, наша главная цель по-прежнему заключается и впредь должна заключаться в том, чтобы добиться такого политического урегулирования, которое позволит положить конец этому кризису и вывести мирный переходный процесс в Сирии на должный путь, согласованный всеми сирийцами при поддержке международного сообщества.

В этой связи мы доверяем Специальному посланнику г-ну Стаффану де Мистуре в оказываемых им добрых услугах по проведению дальнейших раундов межсирийских переговоров в Женеве, которые постепенно будут создавать возможности для согласования общих позиций, чтобы определить дальнейший путь развития политических событий в Сирии. Мы считаем, что процесс, проводимый в Астане, также имеет решающее значение в нашем стремлении к снижению уровня насилия на сирийской территории. Мы поддерживаем усилия государств-гарантов по упрочению режима прекращения огня и его постепенному распространению на другие районы страны. Однако мы обеспокоены тем, что участия в реализации этой инициативы не принимает Организация Объединенных Наций, которая могла бы гарантировать соблюдение основных принципов международного гуманитарного права, таких как запрещение принудительного перемещения населения и обеспечение свободы передвижения для въезда в так называемые «безопасные зоны» и выезда оттуда.

Политический процесс и прекращение боевых действий — это, разумеется, только два из тех шагов, которые необходимо предпринять для того, чтобы начать новую главу в истории Сирии. Третьим и не менее важным шагом является гуманитарный аспект. Несмотря на некоторое расширение гуманитарного доступа, мы все еще весьма далеки от тех обнадеживающих результатов, которые позволили бы облегчить страдания сирийского гражданского населения. Нельзя забывать и о тех миллионах беженцев и перемещенных лиц, которым рано или поздно придется вернуться в родные дома или к тому, что от них осталось. Мы по-прежнему требуем немедленного предоставления устойчивого и беспрепятственного доступа во все осажденные и труднодоступные районы. Тем не менее, приоритетная задача должна заключаться в снятии всех осад, оправдания которым не может быть в XXI веке.

С точки зрения Уругвая, первоочередной задачей — будь то в Сирии или в любом другом конфликте — является защита гражданского населения. Безнравственно проводить различие между гражданскими лицами по признаку их поддержки той или иной стороны или по месту их проживания в районах, контролируемых той или иной из этих сторон. Для установления прочного мира в Сирии

и для того, чтобы этой стране и ее народу удалось преодолеть ужасы войны, крайне необходимо обеспечить торжество справедливости для сотен тысяч ни в чем не повинных людей, пострадавших от этого конфликта. До тех пор, пока мы не сможем привлечь к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, которые с 2011 года совершаются всеми сторонами конфликта, те, кто несет за них ответственность, будут считать, что они могут по-прежнему безнаказанно совершать такие преступления. Это относится как к Сирии, так и к Йемену.

Именно поэтому Уругвай поддержал создание Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и надеется, что ему вскоре удастся приступить к своей работе. Мы также поддерживаем просьбу Генерального секретаря о передаче ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Аналогичным образом, наша делегация считает, что то же самое следует сделать и в отношении ситуации в Йемене.

Особенно тяжелым месяцем для сирийского гражданского населения стал апрель — сначала из-за нападения с применением химического оружия в Хан-Шейхуне, а несколько дней назад — из-за жестокого нападения на мирных граждан, эвакуировавшихся в соответствии с Соглашением о прекращении огня в четырех городах. Нам до сих пор не известно, кто стоял за обоими актами, по своему характеру являющимися военными преступлениями. Мы надеемся, что виновные будут оперативно выявлены, чтобы их можно было привлечь к ответственности. Что касается договоренностей о прекращении огня в конкретных местах, то мы еще раз заявляем о том, что в ходе любой эвакуации необходимо обеспечивать безопасность гражданского населения, оказание гуманитарной помощи и создание для людей, желающих вернуться в родные места в кратчайшие сроки, условий для такого возвращения.

Год спустя после принятия резолюции 2286 (2016) мы по-прежнему остаемся свидетелями разрушения больниц и других медицинских объектов

в Сирии. Возмутительно то, что стороны конфликта игнорируют ее положения, что лишает тем самым тысячи людей права на медицинскую помощь и несет гибель сотням медицинских работников. Такая практика распространяется также и на школы, рынки и всякого рода другие объекты гражданской инфраструктуры. Мы осуждаем такие нападения и в Сирии, и в Йемене, и всюду, где бы они ни совершались. Они представляют собой военные преступления, и виновные в них должны предстать перед судом.

В заключение Уругвай заявляет о том, что полное и эффективное осуществление некоторых мер, таких как укрепление режима прекращения боевых действий, защита гражданских лиц и гражданских объектов инфраструктуры и упрощение бюрократических процедур предоставления гуманитарного доступа, способно в значительной мере улучшить жизнь сирийского народа, принятия конкретных мер в отношении которого Совет требует каждый месяц. Мы надеемся, что Совету удастся, как и в предыдущих случаях, преодолеть разногласия и взять на себя всю полноту ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

**Г-н Мунзер** (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я надеюсь, г-н Председатель, что Вы прислушаетесь к нашим замечаниям по брифингу заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам.

Правительство нашей страны рассмотрело тридцать девятый ежемесячный доклад Генерального секретаря (S/2017/445). Оно выражает свою озабоченность и сожаление по поводу используемого его авторами подхода, во многих случаях отражающего позиции определенных государств, сторон и правительств, которые преднамеренно искажают реальность и отрицают основные причины сложившегося положения дел и гуманитарного кризиса в Сирии. К таким причинам относятся возникновение и распространение вооруженных террористических групп, которые получают поддержку, финансовые средства и указания от правительств хорошо известных нам стран, а

также тот факт, что правительства этих стран — некоторые из которых, к сожалению, являются постоянными членами Совета Безопасности, — в одностороннем порядке применяют в отношении сирийского народа экономические меры с целью оказать на него давление, лишая его элементарных средств, необходимых для достойной жизни. В этой связи я хотел бы отметить, что правительство нашей страны направило сегодня утром на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности два идентичных письма, содержащих подробный ответ на вышеуказанный доклад.

Правительство нашей страны считает странным, что авторы доклада, которым следовало бы сосредоточиться на гуманитарных вопросах, продолжают включать в него вопросы, не имеющие ничего общего с гуманитарной деятельностью и не отражающие реальное положение дел на местах. Позвольте мне поделиться рядом ключевых соображений сирийского правительства относительно некоторых аспектов этой ложной информации.

Авторы доклада настаивают на том, чтобы направить политические сигналы, одобренные правительствами некоторых стран. Они обвиняют сирийское правительство в осаде некоторых районов Сирии. Весь сирийский народ находится в осаде и измучен как условиями жизни, так и гуманитарными проблемами, обусловленными односторонними экономическими мерами, введенными правительствами государств-членов — под руководством Соединенных Штатов и Европейского союза, — которые льют крокодиловы слезы и горюют о положении сирийского народа.

Что касается районов, которые Организация Объединенных Наций классифицирует как осажденные, то Организация осуществляет свою деятельность на основе ошибочной информации. Напротив, вооруженные террористические группы, осуществляющие осаду этих районов, используют гражданских лиц в качестве «живого щита» и лишают их доступа к направляемой им гуманитарной помощи. Эти группы продают гуманитарную помощь по непомерно высоким ценам — например, в Алеппо. В докладе термин «насильственное перемещение» используется для описания мер национального примирения, принимаемых в обширных районах Сирии, — это опасная установка, отражающая позиции правительств, которые по-прежнему

упорно поддерживают и защищают вооруженные террористические группы в Сирии. Между тем меры национального примирения вернули во многие сирийские города и населенные пункты безопасность, стабильность и нормальную жизнь. В этой связи мы подчеркиваем, что усилия по примирению представляют собой транспарентные операции, с помощью которых правительство предлагает вооруженным группам выбор: сложить оружие и решить вопрос о своем статусе без риска выдвижения против них каких-либо законных обвинений или же перебраться в другой район. Безусловно, это не касается гражданских лиц, которые могут вернуться к своей повседневной жизни после ухода вооруженных групп. Мы до сих пор не знаем, почему старшие должностные лица в Секретариате Организации Объединенных Наций так обеспокоены возможностью возвращения сирийцев в свои дома, в атмосферу безопасности и к нормальной жизни.

Наше правительство сожалеет, что авторы доклада в полном объеме приняли предвзятую американскую версию событий в отношении предположительного применения химического оружия в Хан-Шайхуне. Правительство Сирийской Арабской Республики неоднократно заявляло о своей четкой принципиальной позиции, отрицая применение химического оружия или токсичных химических веществ, поскольку, независимо от причин или места их применения, это считается преступлением против человечности и аморальным, чудовищным актом, совершение которого не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах. Мы вновь заявляем, что не использовали химические вещества в нашей войне с терроризмом. Инцидент в Хан-Шайхуне был придуман террористическими группами, возглавляемыми Фронтом «Ан-Нусра» в соответствии с указаниями и при поддержке правительств отдельных государств, с тем чтобы переложить на Сирию ответственность за применение такого оружия.

Авторы доклада упорно продолжают замалчивать катастрофические последствия незаконных авиаударов, нанесенных самопровозглашенной международной коалицией. Эти удары были направлены против объектов инфраструктуры, таких как плотина, мосты, больницы, школы и объекты нефтяной промышленности. Кроме того, как Совету, так и мировой общественности хорошо известно, что подобные произвольные удары в северной и

восточной Сирии привели к гибели десятков жертв, в том числе ни в чем не повинных мирных граждан. Мы также сожалеем о том, что Секретариат постоянно поощряет действия этой коалиции и сознательно закрывает глаза на ее незаконный характер и тот факт, что она нарушает международное право и Устав Организации Объединенных Наций. Коалиция не была создана ни по просьбе правительства Сирии, ни во исполнение какой-либо резолюции Совета Безопасности.

Авторы доклада постоянно пытаются оправдать агрессию турецкого военного режима — который поддерживает отдельные вооруженные террористические группировки в Сирии — против суверенитета Сирийской Арабской Республики. Поэтому весьма странно замечание в докладе о том, что закрытие Турцией пропускного пункта Нусайбин/Эль-Камышлы является лишь временной мерой и обусловлено соображениями безопасности, в то время как на самом деле такое закрытие было произведено в декабре 2015 года и служит цели увеличения страданий населения мухафазы Эль-Хасака.

Правительство Сирии на сегодняшний день удовлетворяет около 75 процентов гуманитарных потребностей своего народа. Мы вновь подтверждаем нашу твердую политику, призванную обеспечивать поступление гуманитарной помощи и удовлетворять потребности сирийских граждан на территории всей страны без какой-либо дискриминации. Поэтому мы приветствуем предложения Организации Объединенных Наций и правительства Японии о содействии регулярному ежемесячному направлению автоколонн с гуманитарными грузами.

Я также хотел бы высказать некоторые замечания в отношении гуманитарной ситуации.

Во-первых, наше правительство вновь подчеркивает обязательство Организации Объединенных Наций в духе партнерства и сотрудничества координировать с Сирией все аспекты гуманитарных усилий. Мы не можем мириться с политическими программами отдельных государств-членов или требованиями и обвинениями отдельных субъектов, которых авторы доклада называют — ошибочно — «местными властями».

Во-вторых, авторы доклада должны привлечь террористическую группу «Ан-Нусра» и связанные

с ней вооруженные террористические группы к ответственности за создание препятствий для доставки гуманитарной помощи, поскольку эти группы выбирают своей мишенью мирные жилые районы, блокируют жизненно важные дороги, осаждают ряд населенных пунктов и используют гражданских лиц в качестве «живого щита».

В-третьих, сирийское правительство отвергает заявления и обвинения, выдвигаемые авторами доклада и касающиеся мер процедурного и логистического характера в контексте доставки гуманитарной помощи в нестабильные районы. Мы вновь заявляем о том, что соблюдаем все соглашения о предоставлении гуманитарной помощи, в том числе предметов медицинского назначения, нуждающимся в помощи гражданским лицам. Кроме того, мы хотели бы обеспечить достоверный подсчет числа людей, получающих такую помощь, и избежать ее попадания в руки террористов. Правительство Сирии оказало содействие направлению в апреле и мае более 15 автоколонн с гуманитарными грузами в соответствии с соглашением о ежемесячной отправке автоколонн с гуманитарными грузами. Мы будем и впредь прилагать усилия для того, чтобы большее число автоколонн могло достигнуть указанных районов.

В-четвертых, авторы доклада не упоминают о просчетах Управления по координации гуманитарных вопросов в Сирии, которое намеренно задерживает отправку автоколонн, разрешает ежемесячную доставку помощи в одни районы в ущерб другим и отказывает в гуманитарном доступе к районам, фигурирующим в просьбах, направляемых сирийским правительством. Кроме того, данное Управление не дает достоверных сведений о количестве автоколонн, направляемых ежемесячно, с тем чтобы преуменьшить роль и усилия правительства Сирии. Также Управление и авторы доклада намеренно игнорируют совместные автоколонны Международного комитета Красного Креста и Сирийского общества Красного Полумесяца и не указывают ни фактическое количество автоколонн, направляемых на основании ранее выданных разрешений, ни число людей, получающих благодаря им помощь.

В-пятых, авторы доклада сообщают о трагедии гражданских лиц, бежавших из Эль-Фуа и Кеф-райи, не освещая масштабов совершенного престу-



пления, несмотря на тот факт, что в результате обстрела террористами 15 апреля автобусов в районе Рашидин, Алеппо, погибли десятки женщин и детей и были уничтожены десятки машин скорой помощи и автобусов, которые невозможно заменить ввиду экономической блокады, введенной в отношении Сирии правительствами ряда государств-членов.

В-шестых, в докладе по-прежнему поощряется оказание трансграничной помощи, наибольшая часть которой оказывается в руках террористических групп, активно действующих в районах, которых достигает такая помощь.

Народ Сирии по-прежнему является жертвой кампании лжи и лицемерия в Совете Безопасности, за которой стоит все та же группа государств, которые не желают положить конец кризису в Сирии, а предпочитают продолжать контролировать терроризм и вкладывать средства как в него, так и в вооруженные террористические группы, а также вводить экономическую блокаду против сирийского народа.

Теперь я хотел бы высказать несколько замечаний в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов, которая ранее сегодня заявила, что выступает от имени сирийского беженца в Турции. Я выступаю сегодня от имени миллионов сирийцев, находящихся как в Сирии, так и за ее пределами, которые призывают правительства Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и правительства режимов, которые поддерживают терроризм в Сирии, к тому, чтобы перестать использовать сирийский кризис в своих корыстных целях для реализации собственных политических схем, которые не соответствуют интересам Сирии. Я призываю их снять экономическую блокаду в отношении сирийского народа и перестать наносить воздушные удары по городам, уничтожать инфраструктуру, совершать нападения на гражданских лиц под предлогом борьбы с ДАИШ и сочинять неправдоподобные истории, которые напоминают сюжет дешевых голливудских фильмов.

Я напоминаю представителям Соединенных Штатов и Франции о том, что средства массовой информации этих двух стран выражали сомнения в отношении сфабрикованных доказательств, представленных этими двумя странами в контексте ситуации в Сайднае и событий, произошедших в Хан-Шейхуне; однако ни у кого не возникает сомнений

в том, что в результате воздушных ударов так называемой «международной коалиции» гибнут сотни мирных граждан в Сирии и Ираке.

В заключение хотелось бы отметить, что наша страна будет и впредь играть конструктивную роль в обеспечении успешного проведения заседаний в Астане и Женеве в том же духе, в каком мы участвуем в любых искренне предпринимаемых усилиях, с помощью которых удастся добиться прекращения масштабного кровопролития в Сирии и искоренения терроризма, а также выработать способ политического урегулирования на основе внутрисирийского диалога под руководством сирийского народа, без иностранного вмешательства или каких-либо предварительных условий.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее заседание под председательством Уругвая в Совете Безопасности, я хотел бы поблагодарить моих коллег из Постоянного представительства Уругвая при Организации Объединенных Наций. Без их поддержки мы не смогли бы достичь многого в ходе нашего председательства. Именно благодаря невидимому труду работников постоянных представительств становится возможной работа постоянных представителей и заместителей постоянных представителей. Они на протяжении всего года день за днем оказывают столь необходимую поддержку, которая особенно важна, когда страна председательствует в Совете. Я хотел бы отметить их работу и выразить им искреннюю благодарность.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить всех присутствующих здесь постоянных представителей и их делегации за то, что они, насколько это возможно, облегчили нашу работу в этом месяце. Хотел бы также выразить признательность работникам секретариата Совета за техническую и организационную поддержку, которую они продолжают нам оказывать. Я хотел бы отметить и сотрудников служб безопасности, которые также обеспечивают нашу работу, хотя мы их и не видим. Хотел бы выразить признательность звукоинженерам и всем сотрудникам, которые трудятся в этом зале и в зале консультаций. И последнее по порядку, но не по значимости: я хотел бы поблагодарить наших устных и письменных переводчиков, которые вносят неоценимый вклад в нашу работу.

Я хотел бы пожелать удачи Многонациональному Государству Боливия, которое вступает на пост Председателя Совета в июне, и не сомневаюсь, что к этим пожеланиям присоединяются все члены Совета.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

*Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.*